

THE STRUCTURE OF CONDITIONAL SENTENCE IN THE NEWSPAPER JOURNALISTIC STYLE OF STANDARD TURKISH

Ksenia Verkhova

Moscow State University
1 bld. 13, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Abstract. The article is devoted to the use of various means of expressing the functional-semantic field of condition by reference to the Turkish press of the 20th – 21st centuries, which is considered the most “democratic” and flexible style of standard language. The structure of complex sentence in modern Turkish has not been so far in the focus of researchers, which determines the topicality and scientific novelty of this paper. The aim of the study is to determine the basic tendencies in Turkish syntax in the diachronic aspect during the last century, using the methods of comparative and quantitative linguistics. The research results show that in the newspaper journalistic style of the modern Turkish language preference is being given to morphological (forms of conditional mood and, less frequently, conditional modality) and lexical-syntactic (constructions made with verbal forms and auxiliary words) means of expressing condition. It is noted that periphrastic forms of conditional mood and modality are not used in the 21st century. There is a decrease in number of lexical means originating from Arabic and Persian, which can be the result of the evolution of the Turkish mass media language; moreover, writers refuse to use conjunctions due to them being optional in a Turkish conditional sentence. In addition, in the Turkish press of the 21st century, means that express substantival instead of adjectival meaning and do not contain temporality are used with higher frequency. Previous studies carried out on the topic of sentences of concession, reason and comparison in the Turkish press show similar results.

Keywords: Turkish language, conditional sentence, syntax, morphology, morphosyntax, standard language, newspaper journalistic style

For citation: Verkhova, K. (2023). The structure of conditional sentence in the newspaper journalistic style of standard Turkishl. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(3), pp. 128–142. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-3-36-128-142>

СТРУКТУРА УСЛОВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ ТУРЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

К. А. Верхова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 13

Аннотация. В статье рассматривается использование различных средств выражения функционально-семантического поля условия на примере текстов турецкой прессы XX и XXI веков. Газетно-публицистический стиль, являющийся наиболее «демократичным» и изменчивым из стилей литературного языка, представляется репрезентативным материалом для проведения исследований о современном турецком литературном языке. Структура турецкого предложения в диахроническом аспекте до настоящего времени не становилась объектом внимания исследователей, что обуславливает актуальность и научную новизну данной работы. Целью исследования является определить основные направления изменений в синтаксисе турецкого языка, наблюдающиеся на протяжении последних 100 лет, с применением методов компаративной и квантитативной лингвистики. В качестве объекта исследования выбраны средства выражения условия в турецком газетно-публицистическом тексте второй четверти XX и первой четверти XXI веков. Предметом исследования являются синтаксические, морфосинтаксические и лексические изменения в структуре турецкого условного предложения в диахроническом аспекте. В результате проведённого исследования выявлено, что в газетно-публицистическом стиле современного турецкого литературного языка предпочтение отдаётся морфологическим (формы условного наклонения, с более низкой частотностью – условной модальности), а также лексико-синтаксическим (конструкции, образованные при помощи глагольных форм и служебных слов) средствам выражения условия. Отмечается выход из употребления перифрастических конструкций. Фиксируется также отказ от союзов, использование которых в турецком условном предложении факультативно. Кроме того, в турецкой прессе XXI века с более высокой частотностью используются конструкции, применяющиеся в качестве средства только субстантивации, но не адъективизации действия, и не содержащие темпоральной семы (конструкции с глагольными именами на *-mAşI-* и *-mAk*). Предпринятые нами ранее исследования структуры предложений с причинно-следственной, уступительной и сравнительной семантикой на базе того же материала позволяют прийти к схожим выводам.

Ключевые слова: турецкий язык, условное предложение, синтаксис, морфология, морфосинтаксис, литературный язык, газетно-публицистический стиль

Для цитирования: Верхова К. А. (2023). Структура условного предложения в газетно-публицистическом стиле турецкого литературного языка. *Филологические науки в МГИМО*. 9(3), С. 128–142. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-3-36-128-142>

1. Введение

1.1. История современного турецкого литературного языка тесно связана с проведением крупномасштабной языковой реформы в первые десятилетия существования Турецкой Республики. Формирование нового государства, позиционирующего себя как центр тюркского мира, с одной стороны, и как европейское модернизированное государство, с другой, требовало создания литературного языка, отвечающего целям развития республики, а именно: демократичного, демонстрирующего своё лексическое и грамматическое богатство, свою связь с другими тюркскими языками. Важнейшей вехой на пути к достижению этих целей стала реформа алфавита в 1928 году, вслед за чем в 1932 году было основано Турецкое лингвистическое общество, деятельность которого была сфокусирована главным образом на замещении арабских и персидских заимствований тюркскими лексемами, а также на разработке тюркских словообразовательных моделей. Дальнейшая демократизация турецкого языка, формирование функциональных стилей, прогрессирующее развитие средств массовой информации, рост влияния сети Интернет и социальных медиа, где отдаётся предпочтение лаконичному языку с чёткими формулировками, в конце XX – начале XXI веков стали факторами, обуславливающими изменения в языковой сфере на лексическом, морфосинтаксическом и синтаксическом уровнях [12]. Всё вышесказанное позволяет утверждать, что в современной тюркологии особую актуальность приобретает исследование процессов, протекающих в турецком литературном, то есть сознательно кодифицируемом языке [14, с. 88–102], а также выявление средств его обособления от бытового.

1.2. Необходимо отметить, что различные аспекты турецкого языка, в том числе его литературной формы, подробно освещались в работах российских и зарубежных лингвистов. Синтаксической структуре турецкого языка посвящены труды таких отечественных тюркологов, как П. И. Кузнецов [10], [11], Н. А. Баскаков [3], В. Г. Гузев и А. С. Аврутина [7] и др. Между тем, диахронический аспект к изучению синтаксиса турецкого языка до настоящего момента не привлекался. Актуальность и научная новизна предпринятого исследования также обуславливается тем, что на данный момент отсутствуют работы, посвящённые анализу динамики и направлений развития в синтаксисе современных тюркских языков, в отличие от русского и западноевропейских языков.

1.3. Цель настоящего исследования – проследить развитие синтаксиса турецкого литературного языка на примере функционально-семантического поля условия. В качестве объекта исследования выбраны средства выражения условия в турецком газетно-публицистическом тексте второй четверти XX и первой четверти XXI веков. Предметом исследования являются синтаксические, морфосинтаксические и лексические изменения в структуре турецкого условного предложения в диахроническом аспекте.

1.4. Материалом для исследования послужили образцы текстов турецких газет «Акшам» (Akşam /1934/), «Заман» (/1935/), «Джумхурийет» (Cumhuriyet /1936/), «Улус» (/1936/), а также интернет-газет «Миллийет» («Milliyet» /2017–2020/), «Канал Сийясет» («Kanal Siyaset» /2017–2020/), «Сабах» (Sabah /2018–2020/) и «Сон Дакика» («Son Dakika» /2018–2020/). Анализируемые тексты были отобраны с учётом их хронологической принадлежности, смысловой и текстуальной завершенности, наличия в свободном доступе, жанровой наполненности: так, к исследованию были привлечены тексты таких публицистических жанров, как заметка, отчёт, статья. Всего было отобрано 160 текстов объёмом 480–650 слов. Из отчётов и заметок были вручную удалены фрагменты прямой речи в целях сохранения авторского текста в аутентичном виде. Поскольку исследование преследует языковые, а не страноведческие цели, имена собственные государственных и политических деятелей опущены.

1.5. Подбор материала обусловлен, прежде всего, большей проницаемостью газетно-публицистического стиля по сравнению с другими функциональными стилями, что обеспечивает отражение синтаксических, морфосинтаксических и лексических изменений в языке, обусловленных его тесным взаимодействием с общественно-политической, экономической и культурной сферами;

меньшей стилистической маркированностью газетного текста по сравнению с художественным, официально-деловым или научным текстом; возрастающим интересом турецкого общества к печатным, а впоследствии – и электронным средствам массовой информации, а также стремлением самих медиа к охвату наиболее широкой читающей аудитории благодаря использованию сети Интернет. Выбор для проведения сопоставительного исследования двух указанных периодов обусловлен тем, что, в отличие от русского и западноевропейских языков, история турецкого литературного языка берёт начало сравнительно недавно – с языковой реформы 1928 года; таким образом, языковая норма как сознательный отбор языковых средств находится на активной стадии формирования. Различия между турецким языком вышеуказанных периодов прослеживаются на всех языковых уровнях.

1.6. При изучении языка турецких медиа наибольший интерес лингвистов привлекает дискурсивный подход. Исследователями турецких СМИ неоднократно указывалось на политическую ориентацию соответствующих медиа, их направленность на определённую целевую аудиторию как на смысловом, так и на дискурсивном уровне. К числу работ отечественных лингвистов, посвящённых особенностям функционирования турецких печатных СМИ с точки зрения социолингвистики и общественно-политического дискурса, относятся многочисленные труды А. В. Штанова [16], [17], [18], исследования О. А. Алексеевой [1], [2], Л. В. Софроновой [15]. Привлечение дискурсивного подхода к исследованию синтаксиса турецких СМИ с точки зрения функциональной семантики, на наш взгляд, является вопросом, изучение которого могло бы стать предметом отдельного изучения, поэтому в рамках предпринятого нами исследования данный подход не привлекался.

2. Морфологические и морфосинтаксические средства выражения условия

2.1. К числу **морфологических средств** выражения условия в турецком предложении относят формы условного наклонения и условной модальности, образующие придаточную часть сложного предложения, называемую условным периодом [8, с. 146], [19, с. 236, 439]. Употребление условного наклонения и условной модальности характерно для турецкого литературного и устного языка.

2.1.1. Настоящее время условного наклонения образуется при помощи присоединения к основе глагола (в положительной, отрицательной формах, а также формах возможности и невозможности) аффикса условия *-sA⁻¹* и личных аффиксов II группы; в составе сложного предложения оно передаёт значение реального или предположительного, реже – нереального условия. В анализируемых текстах зафиксировано два случая употребления настоящего времени условного наклонения – по одному примеру на каждый рассматриваемый период (Примеры 1, 2):

(1) *Bazı kafalar vardır anlat-sa-n* (объяснять-COND-2SG) *anlamaz, söyle-se-n* (говорить-COND-2SG) *dinlemez...*² (KS 2018 [21]) ‘Есть и такие умы: (если) **объяснишь** – не поймут, (если) **скажешь** – не послушают...’

¹ В настоящем исследовании используются обозначения, принятые в российской тюркологической традиции: так, дефис (-) обозначает допустимое присоединение аффикса к основе или аффиксу; слэш (/) – фонетико-графический вариант слова, двойной слэш (//) – парадигматический вариант конструкции; скобки () – гласные [a], [e], [i], [i̇], [u], [ü], а также ноль звука. Прописная буква A в аффиксах обозначает соответствующие принципам гармонии гласные [a] и [e], прописная буква I – гласные [i], [i̇], [u], [ü], прописная буква D – согласные [d] и [t], прописная буква K – согласные [g] и [k].

² Перевод примеров выполнен автором статьи. Орфография и пунктуация источника отредактирована с учётом правил орфографии и пунктуации современного турецкого языка в случаях наличия в текстах устаревших вариантов написания лексем, а также орфографических ошибок.

(2) <...> *bu balıkları muhafaza edecek bir usul bul-un-sa-Ø* (находить-PASS-COND-3SG) *da fakir halk bundan bol bol tedarik ederek her zaman ucuz fiyatla harcıyabileceği bir gıda maddesi elinde bulundur-abil-se-Ø* (распоряжаться-COND-3SG)? (С 1936 [20]) 'А если найдут/если бы нашли способ хранения этой рыбы <...>, то нищий народ **сможет/мог бы иметь** в своём распоряжении продовольственное сырьё, которое можно добывать в большом количестве и постоянно продавать по низкой цене?..'

2.1.2. С более высокой частотностью отмечается использование формы условного наклонения в настоящем времени в сочетании с частицами *dA*, *dahi* 'также', *bile* 'даже' для выражения противительного либо уступительного значения [6, с. 231], употребление которого более характерно для разговорно-бытового языка: так, в текстах XX века зафиксировано два случая (Пример 3), в текстах XXI века – семь случаев (Пример 4):

(3) *Çinakop, lupez, izmarit gibi bazı neville az çok ucuz ol-sa-lar da* (дешёвый быть-COND-3PL также) *her nedense miktarca çok değildir* (С 1936 [20]). 'Хотя некоторые виды [рыб], такие как луфарь, полосатик, смарида, **являются** относительно дешёвыми, по какой-то причине их численность невелика.'

(4) *Kuruluş Osman dizisi haber sayısı olarak 2. sırada yer al-sa-Ø da* (место брать-COND-3SG также) *okunma sayısıyla Çukur'a fark attı* (SD 2020 [24]). 'Сериал «Основание: Осман»³ **хотя и занял** второе место по числу упоминания в новостях, однако по числу просмотров [новостей с его упоминанием] обогнал [сериал] «Яма»'.

Полученные сведения могут свидетельствовать об активизации частотности употребления формы, выражающей противительное или уступительное значение, на современном этапе.

2.1.3. Прошедшее время условного наклонения образуется при помощи присоединения к основе глагола (в положительной, отрицательной формах, а также формах возможности и невозможности) аффикса условия *-sA-*, аффикса прошедшего категорического времени *-(y)dI-* (встречается также раздельное написание *idi-*) и личных аффиксов II группы. В составе сложного предложения данная форма передаёт ирреальное условие, относящееся к прошлому⁴ [19, с. 238, 440]; таким образом, следует вести разговор о наличии темпоральной семы. В анализируемых текстах XX века зафиксировано пять случаев употребления прошедшего времени условного наклонения (Пример 5), в текстах XXI века – два случая (Пример 6):

(5) <...> *amme iktidarının (veya korporasyonların) dış ticaret üzerindeki kontrolü, hâdiseler bu kadar güçlüklerle dolu ol-ma-sa-ydı-Ø* (быть-NEG-COND-PST-3SG) *hiç bir zaman bu derece mutlak olmazdı* (U 1936 [20]). 'Государственные органы (или корпорации) никогда не получили бы настолько абсолютного контроля над внешней торговлей, **если бы** происходящее **не было** сопряжено с таким количеством трудностей.'

(6) *Eğer Prens Harry ve eşi Meghan'ın şımarıklığına karşı ne yapmak gerektiği halka sor-ul-sa-ydı-Ø* (спрашивать-PASS-COND-PST-3SG), *bu buluşta ve konuşma hiç gerçekleşmezdi* (S 2020 [22]). 'Если бы у народа **спросили**, как бороться с избалованностью Принца Гарри и его супруги Меган, эта встреча и этот разговор никогда бы не состоялся.'

Таким образом, можно сделать вывод о снижении частотности употребления прошедшего времени условного наклонения в привлекаемых к исследованию текстах.

³ При переводе имён собственных автор статьи руководствовался общепринятыми эквивалентами, указанными в соответствующих статьях русскоязычных интернет-ресурсов.

⁴ Среди форм, которые могут передавать ирреальное условие в прошлом, Ю. В. Щёка также указывает форму, образованную путём присоединения к аффиксу условия аффикса прошедшего субъективного времени *-mİ-*, отмечая, что реальность или нереальность условия следует из контекста [19, с. 440]. В настоящей статье данная форма не рассматривается по причине отсутствия примеров её употребления в анализируемых текстах.

2.1.4. Категория условной модальности (по П. И. Кузнецову – «реально-условное наклонение» [11]) выражается при помощи присоединения аффикса условия *-sA-* (встречается также раздельное написание *ise-*) и личных аффиксов II группы к глаголам в различных временных формах изъявительного наклонения и в долженствовательном наклонении, а также к другим частям речи, функционирующим в качестве предикативного центра придаточного предложения. Данная категория используется для передачи реального (в исключительных случаях – ирреального, на что указывает контекст; Пример 18) условия, иными словами, для представления действия или события, выраженного предикативным центром придаточного предложения, в качестве условия [6, с. 229], [19, с. 441]. При этом временная форма глагола в изъявительном наклонении показывает темпоральное соотношение действия, выраженного данным глаголом, и действия, выраженного сказуемым главного предложения. Таким образом, в случае употребления глагола в форме условной модальности изъявительного наклонения целесообразно говорить о наличии в данной форме темпоральной семы.

В анализируемых текстах XX века зафиксировано 28 случаев использования условной модальности, в текстах XXI века – 14 случаев. При этом во всех указанных случаях с наибольшей частотностью используется условная модальность, образованная от глаголов в форме настоящего-будущего времени *-(/rsA-* (22 случая; Примеры 7, 10), значительно реже – от именных предикативных частей придаточного предложения (пять случаев; Пример 8); также зафиксированы единичные случаи образования условной модальности от глаголов в форме настоящего времени *-(I)yorsA-* (Пример 9), прошедшего категорического времени *-DIysA-* (Пример 10), прошедшего субъективного времени *-mİssA-* (Пример 10), будущего категорического времени *-(y)AcAksA-* (Пример 11), сложной временной формы – определённого имперфекта *(I)yorduysA-* в сочетании с частицей *dA* (Пример 12), предикативов *var* и *yok* (Пример 13), глагольного имени на *-mA-* (Пример 14):

(7) *Fertleri iktisadî hürriyetine sahip olan memleketlere **bak-ıl-ır-sa-Ø*** (смотреть-PASS-AOR-COND-3SG) *oralarda hürriyetin bütün manasıyla carî olduğu görülür* (A 1934 [20]). ‘Если посмотреть на государства, в которых индивиды обладают экономической свободой, можно увидеть, что в них существует свобода в полном смысле этого слова.’

(8) *Eğer ilişkilerde mütekabiliyet ilkesi **geçerli ise-Ø*** (действительный AUX-COND-3SG), *Türkiye ajan papaz B.ü hemen tahliye ve iade etmemiş midir?* (S 2020 [22]) ‘Если в отношениях [Турции и США] действует (букв. **если... действителен**) принцип взаимности, то разве Турция сразу же не освободила [американского] агента пастора Б. и не вернула его на родину?’

(9) *İşleyişi şu şekildedir; beyaz kod ekibi olay yerine geldiğinde saldırıya uğrayan personel korumaya alınır, **gerek-iyor-sa-Ø*** (требоваться-PRS-COND-3SG) *kendisine psikolojik destek başlatılır* (KS 2018 [21]). ‘[Система] функционирует следующим образом: когда команда Код Белый прибывает на место происшествия, сотрудника, пострадавшего от нападения, берут под защиту, и, **если необходимо**, ему начинают оказывать психологическую помощь.’

(10) *ABD buna ne yanıt verecek? PYD bize söz vermişti, biz bir araştıralım. Ancak o araştırmanın sonucu asla olmayacak... Tabii silah **el-e geç-er-se-Ø*** (рука-DAT переходить-AOR-COND-3SG). *Ve de envanterde ABD bunu samimi olarak **göster-miş-se-Ø*** (показывать-PRF-COND-3SG). *Zira **hangi silah ver-il-di-yse-Ø*** (который оружие давать-PASS-PST-COND-3SG) *yüzde yüzü ABD’nin kendi envanterinde mutlaka vardır ama bunların kaçta kaçını Türkiye’ye verdiği listeye dahil etmiştir acaba?* (M 2018 [23]) ‘Что ответит на это США? Мол, ПДС уже давно дали нам слово, давайте мы проведём расследование. Только никакого результата у этого расследования никогда не будет... Конечно же, **если оружие будет получено**. Или если США честно **указали** его наличие на вооружении. Ведь **какое бы оружие ни было предоставлено**, это оружие на 100% обязательно находится на вооружении США, однако любопытно, какую часть этого оружия они включили в список, который предоставили Турции?’

(11) *Bu inşaat bedelinin 6340 lirası vilayetten 935 bütçesindeki tahsisattan 935 malî yılı sonuna kadar **kal-acak-sa-Ø*** (оставаться-FUT-COND-3SG) *geri kalan 14217 lira 4 kuruşu da 936 yılı bütçesindeki tahsisattan 936 Eylül ayı sonuna kadar yapılacağı nisbetinde tediye edilecektir* (U 1936 [20]). ‘Средства на это строительство будут/должны быть выделены в следующем соотношении: 6340 лир – от

вилайета, из бюджетных ассигнований 935 г., **если они останутся** на конец 935 финансового года; оставшиеся 14217 лир 4 куруша – из бюджетных ассигнований за 936 г. до конца сентября 936 года’.

(12) *Gerçi İstanbuldan Stokholme, oradan İstanbula gönderilen kâğıdların mevzuunu hep para meselesi teşkil ed-iyor-du-ysa-Ø da* (образовать-PRS-PST-COND-3SG также) *hakikî maksad, Rusyaaya karşı bir anlaşma ve yaklaşma yolu bulmaktı* (С 1936 [20]). ‘Хотя главной темой документов, отправляемых из Стамбула в Стокгольм, а оттуда – обратно в Стамбул, постоянно **являлись** финансовые вопросы, настоящей целью было найти пути взаимопонимания и сближения против России’.

(13) *Almanyada bir Türk var-sa-Ø* (наличествует-COND-3SG) *Türkiyede elli Alman vardır* (А 1934 [20]). ‘Если в Германии **есть** один турок, то в Турции – пятьдесят немцев’.

(14) *Amaç yönetime para sağla-mak-sa-Ø* (обеспечивать-INF-COND-3SG), *bunun için çaresiz vatandaşın ezilmesi mi gerekir?* (S 2020 [22]) ‘Если цель – **обеспечить** руководство [Турции] деньгами, неужели для этого необходимо угнетать граждан, находящихся в безвыходном положении?’

Полученные данные могут свидетельствовать о снижении частотности употребления указанного средства в рассматриваемых текстах, что может быть обусловлено стилистикой газетно-публицистического текста на современном этапе.

2.2. Отдельно следует отметить употребление условного наклонения и условной модальности с перифрастическими конструкциями – сложновербальными формами, значения которых «позволяют уточнить характер протекания действия с общим значением начала, окончания или длительности действия, а также передают характерную экспрессию» [19, с. 276]. По утверждению В. Г. Гузева, перифрастические и аналитические конструкции в турецком языке имеют как акционсартные, так и аспектные (видовые) значения [6, с. 145]. Данные конструкции представляют собой сочетание причастных форм *-(r)mAz*, *-(I)yor*, *-mİş*, *-mAktA*, *-(y)AcAk* с глаголом *ol-* в нужной грамматической форме. Случаи употребления данного глагола внутри перифрастических конструкций в форме условного наклонения или условной модальности можно охарактеризовать как **морфосинтаксические средства** выражения условия.

В анализируемых текстах XX века зафиксировано пять случаев сочетания формы условной модальности настоящего-будущего времени *-(r)sA* глагола *ol-* в рамках перифрастической конструкции *-(y)AcAk ol-*, выражающей значение попытки, намерения или запланированности (Пример 15); а также один случай сочетания формы прошедшего времени условного наклонения *-sAydI* глагола *ol-* в рамках перифрастической конструкции *-mİş ol-*, выражающей значение посттерминальности (Пример 16); в анализируемых текстах XXI века – один случай сочетания маргинального употребления условного наклонения *-sA* (с частицей *dA*) глагола *ol-* в рамках перифрастической конструкции *-(I)yor ol-*, выражающей значение интратерминальности (Пример 17). Данная динамика может свидетельствовать о том, что выражение условия при помощи перифрастических конструкций выходит из употребления в публицистическом стиле современного турецкого языка.

(15) *Böyle ol-acak ol-ur-sa-Ø* (быть-FUT быть-AOR-COND-3SG) *Avrupa sulhunu kurmağa doğru bir adım atılmış olacaktır* (U 1936 [20]). ‘Если так **должно случиться**, уже будет сделан шаг к тому, чтобы Европа обеспечила себе мир’.

(16) *Fransız limanlarında bu makine parçaları hakkında İtalyaya gönderilecektir diye beyanname veril-miş ol-sa-ydı-Ø* (давать-PASS-PRF быть-COND-PST-3SG) *tabii sevki menedilecekti* (С 1936 [20]). ‘Если бы во французских портах **было сделано** заявление насчёт этих запчастей, что они будут отправлены в Италию, конечно же, отправка [запчастей] была бы отменена’.

(17) *<...> alınan tüm önlemler sağlık çalışanlarına yönelik şiddetin önlenmesinde yeterli olmuş mudur sorusuna şu anlık kesin ve tatmin edici bir cevap veril-emi-yor ol-sa-Ø da* (давать-PASS-NEG.POSB-PRS быть-COND-3SG также) *uzun vadede hem bilinç noktasında hem de hukuki yardım noktasında iyileştirmelerde bulunarak bu sorunun aşılması sağlanabilir* (KS 2018 [21]). ‘Даже если на данный момент **невозможно дать** чёткого и полного ответа на вопрос, было ли достаточно всех принятых

мер для предотвращения насилия в отношении сотрудников здравоохранения, в долгосрочной перспективе можно будет улучшить ситуацию как с точки зрения правосознания, так и с точки зрения юридической помощи, и добиться решения данной проблемы’.

2.3. Оценивая ситуацию в целом, можно сделать вывод о том, что из всех вышеперечисленных морфологических и морфосинтаксических средств выражения условия наиболее употребительной в газетно-публицистическом стиле современного турецкого литературного языка остаётся условная модальность, однако по сравнению с текстами XX века частотность её использования снизилась, морфосинтаксические средства также применяются с меньшей частотностью. Наблюдается постепенный отказ от употребления форм прошедшего времени условного наклонения, сочетания форм условного наклонения и модальности с перифрастическими конструкциями, а также увеличение частотности маргинального употребления условного наклонения с уступительным значением.

3. Лексические и лексико-синтаксические средства выражения условия

3.1. Собственно **лексическими средствами** выражения условия в турецком языке являются союзы: *eğer, eğerse, şayet/şayed* ‘если, если бы’ (первый из указанных союзов является заимствованием из фарси, второй – его производным с добавлением тюркского аффикса условия, третий союз является заимствованием из арабского языка), использующиеся в структуре придаточного предложения условия [9, с. 277]. Следует отметить, что данные лексемы выполняют свою функцию только в сочетании с формами условного наклонения и условной модальности.

3.1.1. В анализируемых текстах XX века зафиксировано по два случая употребления союзов *eğer* (Пример 18) и *şayet/şayed* в сочетании с формами условной модальности (Пример 19), в анализируемых текстах XXI века – по одному случаю употребления союза *eğer* в сочетании с формой условного наклонения (Пример 5) и формой условной модальности; примеров употребления союза *şayet/şayed* в текстах XXI века не зафиксировано, что может указывать на то, что союз приобрёл статус архаизма.

(18) *Zafere gelince, **eğer** böyle bir şey, ‘farzımuhal’ olarak **tahakkuk ed-er-se-Ø*** (предполагать-AOR-COND-3SG), *ya bunun neticesi ne olabilirdi?* (U 1936 [20]) ‘Что касается победы, **если** предположить, что подобное **произойдёт** на самом деле, каков мог бы быть итог этого?’

(19) *B. F., şayet B. H. ihtiyat kayıtlarından ve sükutla geçirilen noktalardan arı izahlar vermeğe **hazır ise-Ø*** (готовый AUX-COND-3SG), *sorulan bütün suallere cevap verilmesi gerektiğini söyleyerek nutkunu bitirmiştir* (U 1936 [20]). ‘Г-н Ф. закончил свою речь словами о том, что, **если** г-н Х. **готов** дать разъяснения без оговорок и замалчиваемых тем, то необходимо дать ответы на все задаваемые вопросы.’

3.1.2. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что использование лексических средств выражения условия факультативно, вследствие чего не демонстрирует статистически значимой динамики.

3.2. К числу **лексико-синтаксических средств** выражения условия относятся конструкции, представляющие собой сочетание финитной или нефинитной глагольной формы с местоимениями, наречиями или служебными именами.

3.2.1. Конструкции, образованные при помощи форм условного наклонения и условной модальности и вопросительных местоимений *kim, ne, hangi, nasıl* и др., а также вопросительных наречий *ne zaman, ne kadar, nerede* и др., семантически эквивалентны русским оборотам ‘кто бы ни...’, ‘сколько бы ни...’, ‘как бы ни...’, ‘где бы ни...’ и др. Использование данных конструкций более характерно для разговорно-бытового языка. В конструкциях такого рода для усиления действия, выраженного предикативной частью придаточного предложения, может употребляться местоимение *her* ‘каждый’, при этом главное предложение часто может содержать сказуемое в форме повелительного наклонения.

В анализируемых текстах XX века зафиксировано четыре случая употребления форм условной модальности с вопросительными словами (Пример 20), в анализируемых текстах XXI века – три случая, а также один случай употребления формы условного наклонения с вопросительным местоимением (Пример 21):

(20) *Lâyhaya göre her ne sebeb-le ol-ur-sa-Ø ol-sun* (каждый что причина-INSTR быть-AOR-COND-3SG быть-IMP3SG) *şimdiye kadar nüfus kütüklerine yazılmamış veya doğum, ölüm, evlenme, boşanma ve kayıp vakalarını yazdırmamış olanlar hakkındaki cezalar affedilecektir* (С 1936 [20]). ‘Согласно записке, штрафы для граждан, которые до настоящего времени **по какой бы то ни было причине** не были вписаны в реестры населения [Турции] или не предоставили сведения о рождении, смерти, заключении или расторжении брака, пропаже без вести, будут аннулированы’.

(21) *Özellikle gençlerde bu zehir o kadar etkisini göstermeye başladı ki kim-e bak-sa-nız* (кто-DAT смотреть-COND-2PL) *bir moda takıntısı* (KS 2018 [21]). ‘Эта отравка оказывает настолько сильное влияние на молодёжь, что, **на кого ни посмотрите** – будто какое-то помешательство на моде’.

3.2.2. Конструкция *-DIĞI takdirde/taktirde* структурно представляет собой сочетание определенного, выраженного глагольным именем⁵ прошедшего и настоящего времени на *-DIĞI*, и определяемого, выраженного существительным *takdir/taktir* ‘оценка, судьба’, заимствованным из арабского языка, в форме местного падежа *-DA*. Данное существительное в составе конструкции утратило своё лексическое значение, вследствие чего исследователи относят его к служебным именам⁶. Конструкция выражает реальное условие, при этом субъект действия в придаточном предложении, в котором данная конструкция является предикативным центром, обозначается существительным или местоимением в основном (именительном) падеже, а также притяжательным аффиксом соответствующего лица и числа в составе глагольного имени [19, с. 432].

В анализируемых текстах XX века зафиксировано 10 случаев употребления конструкции *-DIĞI takdirde/taktirde* (Пример 22), в анализируемых текстах XXI века – два случая (Пример 23):

(22) *Açık bir sosyal korku gösteren hasta sağittmadan çekin-diğ-i takdirde* (избегать-SAF-POSS3SG в-случае-если) *zorla hastaneye yatırılarak sağıtılacaktır* (Z 1935 [20]). ‘Если пациент, демонстрирующий явную социофобию, **уклоняется** от лечения, его следует насильно госпитализировать и лечить’.

(23) *Yetkili yönetici, hizmetten çekilme talebini uygun bul-duğ-u takdirde* (находить-SAF-POSS3SG в-случае-если) *hastanın sağlık hizmeti almasına ve tedavisinin devamına yönelik tedbirleri güvenlik tedbirleriyle birlikte alacaktır* (KS 2020 [21]). ‘В случае, если компетентный руководитель **считёт** приемлемым требование об отказе от предоставления услуг [врачом или лечебным учреждением], он должен принять меры, обеспечивающие продолжение предоставления медицинских услуг и лечения, одновременно с мерами по обеспечению безопасности’.

Полученные данные могут свидетельствовать о выходе вышеуказанной конструкции из употребления в газетно-публицистическом стиле современного турецкого литературного языка.

⁵ В отношении морфологического статуса глагольных форм на *-DIĞI*- и *-AcAĞI*- в отечественной лингвистике на данный момент не наблюдается терминологического единства. Так, А. Н. Кононов обозначает данные формы как отглагольные имена [9, с. 241], Ю. В. Щека – как герундии [19, с. 394–395], В. Г. Гузев – как субстантивно-адъективные формы [6, с. 161–166]. В настоящем исследовании мы будем придерживаться обозначения «глагольное имя».

⁶ В электронном словаре современного турецкого языка Турецкого лингвистического общества служебное имя *takdirde* указывается как синоним конструкции *-DIĞI zaman* ‘когда’ [26], что вызывает сомнения; некоторые турецкие электронные словари (например, [25]) в статьях, посвящённых данному служебному имени, также указывают данную конструкцию как синоним, но вместе с тем приводят в качестве примеров устойчивые сочетания типа *bu takdirde* ‘в этом случае’, *aksi takdirde* ‘в противном случае’, а в качестве английских эквивалентов – условные обороты *as long as*, *supposedly that*. В данной статье мы придерживаемся позиции отечественных тюркологов, рассматривающих конструкцию с данным служебным именем как средство выражения условия [6, с. 136], [19, с. 432].

3.2.3. Конструкция *-mAsI halinde/durumunda/şartıyla* представляет собой одноаффиксный изафет, в котором определение выражено глагольным именем на *-mA-*, не имеющим темпоральной семы, с присоединением аффиксов принадлежности, а определяемое – существительным *hal* ‘положение’, заимствованным из арабского языка, его турецким синонимом *durum* ‘состояние, положение, ситуация’ с аффиксами принадлежности 3-го лица и местного падежа *-DA* или арабским существительным *şart* ‘условие’ с присоединением аффикса принадлежности 3-го лица и послелога-аффикса *-la (ile)*. Конструкция выражает реальное условие, при этом субъект действия в придаточном предложении, в котором данная конструкция является предикативным центром, обозначается притяжательным аффиксом соответствующего лица и числа в составе глагольного имени [8, с. 137].

В анализируемых текстах XX века конструкция не зафиксирована, в анализируемых текстах XXI века отмечено 11 случаев её употребления (Примеры 24, 25):

(24) <...> *çekilecek kuradan sonra kesin kayıt hakkı elde eden ebeveynler 0-6 yaş arası çocuklarını iste-me-leri hal-i-nde* (хотеть-NMLZ-POSS3PL положение-POSS3SG-LOC) *beraberlerinde hacca götürebilecek, 7-12 yaş arası çocuklarını ise hacca götüremeyeceklerdir* (S 2018 [22]). ‘Взрослые, получившие окончательную регистрацию для участия в хадже после жеребьёвки, **при желании** могут взять с собой в хадж своих детей в возрасте от 0 до 6 лет, но не могут взять с собой своих детей от 7 до 12 лет’.

(25) *Başkan Kocaoğlu, bakanlıkların İzmir'in işlerini yap-ma-sı durum-u-nda* (делать-NMLZ-POSS3SG ситуация-POSS3SG-LOC) *Başbakan'dan randevu istemesine gerek kalmayacağını da sözlerine ekledi* (SD 2020 [24]). ‘Министр Коджаоглу добавил, что, **если** министерства **займутся** делами Измира, необходимости просить встречи с премьер-министром не будет’.

Всё вышесказанное может свидетельствовать о том, что конструкция *-mAsI halinde/durumunda/şartıyla* появилась в языке турецких СМИ позднее 1930-х годов и приобрела высокую частотность использования.

3.2.4. Конструкция *-mAk şartıyla/kay(ı)dıyla* представляет собой одноаффиксный изафет, в котором определение выражено глагольным именем на *-mAk*, а определяемое – существительными *şart*, *kayıt* ‘условие, ограничение’, заимствованными из арабского языка, с присоединением аффикса принадлежности 3-го лица и послелога-аффикса *-la (ile)*. Конструкция выражает реальное условие, при этом, как правило, не имеет собственного субъекта действия [13, с. 13].

В анализируемых текстах зафиксировано четыре случая употребления данной конструкции – по два случая на каждый рассматриваемый период (Примеры 26, 27):

(26) *Bu netice alınınca müzakere kolaylaştı, İsveç hükümeti biraz eşya, biraz da para ver-il-mek şart-i-le* (давать-PASS-INF условие-POSS3SG-INSTR) *ve taksitle borcun ödenmesini taahhüd ederek elçiye yeni bir sened verdi* (C 1936 [20]). ‘По достижении этого результата стало проще вести переговоры, правительство Швеции передало послу новую расписку, в которой обязывалось, что долг будет выплачен в рассрочку и **при условии** частичного **покрытия** в денежном, частичного – в вещественном эквиваленте’.

(27) *6 Mayıs tarihli, 65 yaş ve üzeri ile kronik rahatsızlığı olan kişilere istisna uygulanması Genelgesi çerçevesinde, 10 Mayıs Pazar günü, 11.00-15.00 saatleri arasında yürüme mesafesiyle sınırlı ol-mak* (ограниченный быть-INF), *sosyal mesafe kuralına riayet et-mek ve maske tak-mak kayd-ı-yla* (следовать-INF и маска надевать-INF условие-POSS3SG-INSTR) *65 yaş ve üzeri ile kronik rahatsızlığı olan vatandaşları ve ihtiyaç duyulan hallerde bunların refakatçileri de istisna kapsamında olacak* (KS 2020 [21]). ‘В рамках Директивы «Исключения для лиц старше 65 лет, а также лиц, страдающих хроническими заболеваниями» от 6 мая, граждане старше 65 лет, а также граждане, страдающие хроническими заболеваниями, а в случае необходимости, их сопровождающие подпадают под исключение [и могут выходить на улицу] в воскресенье 10 мая с 11:00 до 15:00 **при условии, что** их передвижение **будет ограничено** расстоянием пешей прогулки, а также **при соблюдении** социальной дистанции и **ношении** масок’.

4. Выводы

4.1. Употребление различных средств выражения условия в турецком литературном языке отображено в табл. 1.

Газеты	Морфологич.		Морфосинт. (периф. констр.)	Лексико-синтаксические				Лекс. (союзы)
	услов. накл.	услов. модал.		-sA + вопр. слова	-DIĞI takdirde/ taktirde	-mAk şartıyla/ kaydıyla	-mAİ halinde/ duru-munda/ şartıyla	
Akşam (1934)	1	7	0	0	2	0	0	1
Zaman (1935)	2	5	1	0	2	0	0	0
Ulus (1936)	2	9	2	0	4	1	0	2
Cumhuriyet (1936)	5	7	3	4	2	1	0	1
Всего:	10	28	6	4	10	2	0	4
Milliyet (2017-2020)	2	4	0	1	0	0	2	0
Sabah (2017-2020)	1	5	0	0	0	0	5	2
Kanal Siyaset (2018-2020)	5	6	1	2	2	2	3	0
Son Dakika (2018-2020)	2	0	0	1	0	0	1	0
Всего:	10	15	1	4	2	2	11	2

Таблица 1. Средства выражения условия в турецком литературном языке

4.2. Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о следующем:

1. С наиболее высокой частотностью употребляются формы условной модальности, при этом отмечается снижение частотности в текстах XXI века.

2. Наблюдается снижение частотности употребления формы прошедшего времени условного наклонения и практически отказ от употребления перифрастических конструкций с формами условного наклонения и условной модальности, а также конструкции *-DIĞI takdirde/taktirde*.

3. Конструкция *-mAİ halinde/durumunda/şartıyla* представлена только в текстах XXI века со сравнительно высокой частотностью.

4. Наблюдается увеличение частотности употребления формы условного наклонения с противительной или уступительной семантикой, возникающей за счёт дополнительного использования частиц *da*, *dahi*, *bile*.

5. Употребление союзов, конструкции *-mAk şartıyla/kaydıyla* и конструкций, образованных путём сочетания форм условного наклонения и условной модальности с вопросительными словами, не претерпело значимых изменений.

6. Снижение частотности употребления некоторых конструкций, включающих служебные слова арабского происхождения, можно связать со снижением вследствие общей языковой политики использования последних, а также внутренних эволюционных процессов в современном турецком языке.

4.3. Выявленные в ходе исследования статистически значимые закономерности в структуре условного предложения наглядно представлены на граф. 1⁷.

⁷ На представленном граф. 1 перифрастические конструкции, образованные от форм условного наклонения и условной модальности, включены в статистику по условному наклонению и условной модальности соответственно. Конструкции с глагольными формами *-mAk* и *-mAİ* рассматриваются в единой совокупности как лексико-синтаксические средства, лишённые темпоральной семы и противопоставляемые по данному признаку конструкции *-DIĞI takdirde/taktirde*.

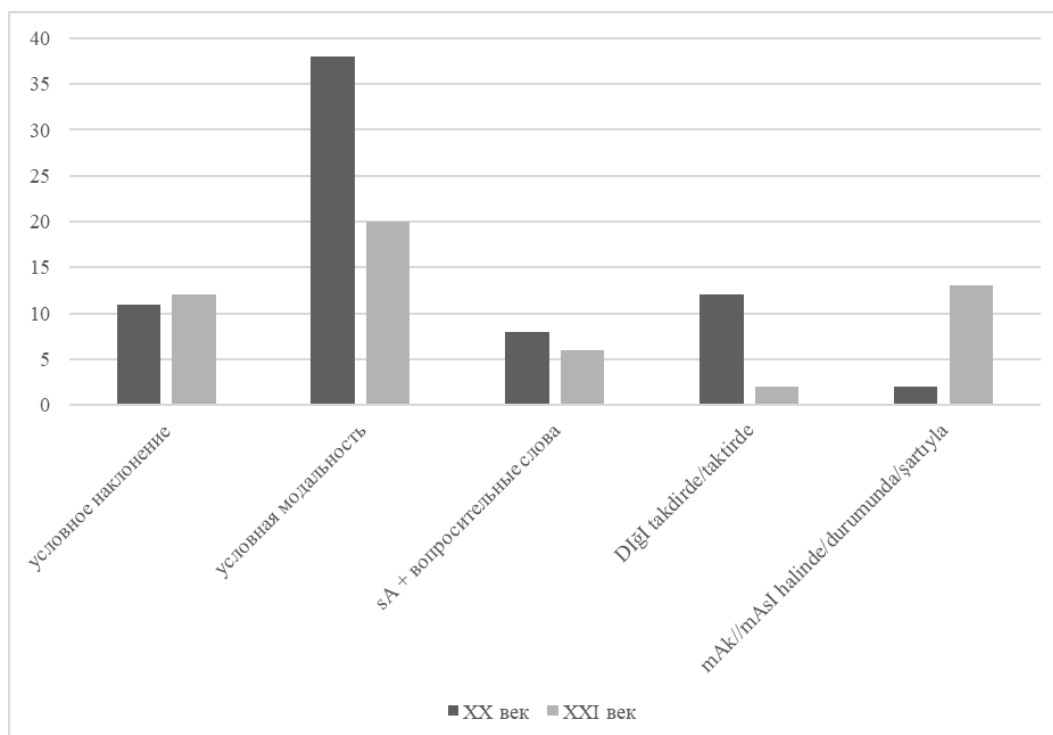

График 1. Динамика использования средств выражения условия в газетно-публицистическом стиле турецкого литературного языка

4.3.1. Проанализированный материал показывает, что наблюдается тенденция к постепенному отказу от некоторых специфических турецких средств выражения условия: условной модальности, в первую очередь в сочетании с вопросительными словами и с перифрастическими формами, позволяющими детализировать информацию о временных характеристиках действия, а также конструкций с глагольным именем на *-Dİğl-* как средства субстантивации (а не адъективизации) действия.

4.3.2. На лексическом уровне (союзы, послелоги) в соответствии с общеязыковой тенденцией происходит отход от употребления арабо-персидских заимствований. Данное явление можно связать с эволюционными процессами, протекающими в языке современных турецких СМИ, а также с (пусть и продемонстрировавшей ограниченную эффективность ввиду протекающих в современном турецком языке процессов, в частности, «возвращения» арабизмов в политический, официально-деловой и др. дискурсы [18]) деятельностью Турецкого лингвистического общества в 1930-е годы, направленную на разработку лексических единиц и словообразовательных моделей в системе исконно тюркских морфем и основ для вытеснения из турецкого языка большого количества арабских⁸ и персидских слов. Отказ от использования союзов в сочетании с формами условного наклонения может являться следствием характерного для турецкого языка в целом принципа лаконичности, когда грамматическая информация в высказывании обычно не повторяется дважды⁹.

⁸ При исследовании употребления лексем арабского происхождения в турецком языке стоит отметить, что арабизмы в целом составляют один из наиболее древних пластов заимствований и «являются неотъемлемой частью парадигм синонимов, традиционно присутствующих турецкому языку» [18, с. 334]. В то же время исследователь языка турецких СМИ О. А. Алексеева [1], [2] в своих работах указывает, что для текстов современных турецких массмедиа характерна клишированность на лексическом уровне [цит. по: 6, с. 280]. Опираясь на вышесказанное, отметим, что процесс отбора лексических средств и уменьшение частотности использования арабизмов может быть обусловлен стилистикой и особенностями функционирования газетно-публицистического стиля.

⁹ Примером применения данного принципа является избегание использования аффикса множественного числа *-lar* в подлежащем и сказуемом одновременно.

4.3.3. В противоположность снижению частотности конструкции с глагольным именем на *-DIğI-* повышается частотность конструкций с глагольными именами *-mAşI-* и *-mAğI-*, являющихся средством только субстантивации, но не адъективизации действия (см. [4, с. 32]).

4.4. Ограниченный объективными причинами объём проанализированного материала по способам выражения условия позволяет лишь отметить существующие тенденции в газетно-публицистическом стиле турецкого литературного языка. Тем не менее, проведённые нами ранее исследования структуры предложений с причинно-следственной и уступительной семантикой на базе того же материала позволяют прийти к схожим выводам. Так, например, во всех рассмотренных группах предложений происходит отказ от использования конструкций с глагольными именами на *-DIğI-* и *-(y)AcAğI-*, а также снижение частотности употребления лексических средств [4], [5]. Целесообразно также предположить, что выбор языковых инструментов связан со стилистикой рассмотренных газет, что также обусловлено стилистическими особенностями анализируемых периодов.

Глоссы

AOR – настоящее-будущее время
 AUX – вспомогательный глагол (*i-*)
 COND – условное наклонение
 DAT – дательный падеж
 FUT – будущее время
 INF – инфинитив
 INSTR – инструментальный падеж
 IMP – повелительное наклонение
 LOC – местный падеж
 NEG – отрицательная форма
 NEG.POSB – форма невозможности
 NMLZ – глагольное имя на *-mA-*
 PASS – страдательный залог
 PL – множественное число
 POSS – притяжательный аффикс
 PRF – перфект
 PRS – настоящее время
 PST – прошедшее категорическое время
 SAF – формы на *-DIğI-* и *-(y)AcAğI-*
 SG – единственное число
 1 – первое лицо
 2 – второе лицо
 3 – третье лицо

© К. А. Верхова, 2023

Список литературы

1. Алексеева О.А. Лексико-грамматические особенности прямой и косвенной речи в турецких новостных материалах // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2020, т. 162, №5. С. 9–25.
2. Алексеева О.А. Синтаксические особенности турецких новостных материалов // Litera, 2021, №10. С. 44–60.
3. Баскаков Н.А. Предложение в современном турецком языке. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. 200 с.
4. Верхова К.А. Каузальность в языке турецкой прессы: диахронический аспект // Прог. и тез. XXIX Междунар. науч. конф. «Дмитриевские чтения». М., 2021. С. 26.

5. Верхова К.А. Выражение противительности и уступительности в языке турецкой прессы // Междунар. науч. конф. «XXXVI Кононовские чтения»; тезисы докладов. URL: https://turkicstudies.ru/assets/uploads/2021/10/Tezisy_dokladov.zip (дата обращения 17.03.2022).
6. Гузев В.Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. 320 с.
7. Гузев В.Г. Функциональный синтаксис современного турецкого языка / В. Г. Гузев, А. С. Аврутина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 70 с.
8. Дениз-Йылмаз О. Средства номинализации действия в турецком языке. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 168 с.
9. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 313 с.
10. Кузнецов П.И. Порядок слов в простом предложении турецкого языка // Очерки типологии порядка слов. М.: Наука, 1989. С. 31–41.
11. Кузнецов П.И. Система функциональных форм глагола в современном турецком языке. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1982. 375 с.
12. Напольнова Е.М. О процессе формирования турецкого литературного языка / Е. М. Напольнова, К. А. Верхова // Тюркские языки и литературы в исторической перспективе. Коллективная монография / отв. ред. Е. А. Оганова. М., 2022. С. 269–283.
13. Оганова Е.А. Современный турецкий язык: практикум по грамматике. Учебно-методический комплекс / Е. А. Оганова, Е. И. Ларионова. Часть 2. М.: Изд-во МБА, 2018. 184 с.
14. Панов М.В. О литературном языке // Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004. С. 88–102.
15. Софронова Л.В. Турецкий язык – I. Общественно-политический перевод: учебное пособие. М., 2019. 343 с.
16. Турецкий язык: международные отношения и зарубежное регионоведение. Учебник для магистратуры. В трёх частях. Уровень С1. Часть 1 / А. А. Костюхин, А. В. Штанов; под ред. И. И. Ивановой; МГИМО МИД России, каф. языков стран Ближнего и Среднего Востока. М.: МГИМО-Университет, 2020. 230, [2] с.
17. Штанов А.В. Территориальные, возрастные и профессиональные аспекты лексической вариативности в современном турецком языке в свете решения проблемы взаимопонимания в рамках монологической коммуникации // Лингвострановедение: методы анализа, техника обучения. Четвёртый межвузовский семинар по лингвострановедению. М.: МГИМО, 2007. С. 232–242.
18. Штанов А.В. Особенности функционирования арабизмов в современном турецком языке // Актуальные проблемы арабской филологии: сборник научных трудов к 125-летию со дня рождения Х. К. Баранова и К. В. Оде-Васильевой / под общ. ред. А. В. Штанова; [отв. ред. Э. В. Яковенко, Ю. С. Айвазян]; МГИМО МИД России, каф. языков стран Ближнего и Среднего Востока. М.: МГИМО-Университет, 2018. 360, [1] с.
19. Щёка Ю.В. Практическая грамматика турецкого языка. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 666 с.
20. GAZETELER. Ankara Üniversitesi Akademik Arşiv Sistemi. URL: <https://dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/60/> (дата обращения 27.11.2020).
21. Haberleri – KANAL SİYASET TV. URL: <https://www.kanalsiyaset.com/> (дата обращения 21.01.2021).
22. Haberler SABAH ile Okunur. URL: <https://www.sabah.com.tr/> (дата обращения 21.01.2021).
23. Milliyet – Haberler, Son Dakika Haberleri ve Güncel Haber. URL: <https://www.milliyet.com.tr/> (дата обращения 21.01.2021).
24. Son Dakika – Son Dakika Haberleri – Son Haberler. URL: <https://www.sondakika.com/> (дата обращения 21.01.2021).
25. Takdirde nedir ne demek Takdirde hakkında bilgiler. URL: <https://nedir.ileilgili.org/takdirde> (дата обращения 08.02.2021).
26. Türk Dil Kurumu Sözlükleri. URL: <https://sozluk.gov.tr/> (дата обращения 08.02.2021).

References

1. Alekseeva, O. Leksiko-grammaticheskie osobennosti prjamoj i kosvennoj rechi v turetskikh novostnykh materialakh [Lexical and grammatical aspects of direct and indirect speech in the Turkish news language]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5. P. 9–25.
2. Alekseeva, O. Sintaksicheskie osobennosti turetskikh novostnykh materialov [Syntactic features of the Turkish news language]. *Litera*, 2021, no. 10. P. 44–60.
3. Baskakov, N. *Predloženie v Sovremennom Turetskom Iazyke* [Sentence in Modern Turkish]. Moscow, 1984. 200 p.
4. Verkhova, K. Kauzal'nost' v iazyke turetskoi pressy: diahronicheskii aspekt [Causality in the language of the Turkish press: a diachronic aspect]. *Programma i Tezisy XXIX Mezhdunarodnoy Nauchnoy Konferentsii "Dmitrievskie Chteniia"* [Program and Abstracts of the 29th Dmitriev Readings International Conference]. Moscow, 2021. P. 26.
5. Verkhova, K. Vyrasenie protivitel'nosti i ustupitel'nosti v iazyke turetskoi pressy [Grammatical meanings of opposition and concession in the language of the Turkish press]. *Mezhdunarodnaia Nauchnaia Konferentsiia "XXXVI Kononovskie Chteniia". Tezisy Dokladov* [36th Kononov Readings International Conference. Book of Abstracts], turkicstudies.ru/assets/uploads/2021/10/Tezisy_dokladov.zip (accessed 17 March 2022).
6. Guzev, V. *Teoreticheskaia Grammatika Turetskogo Iazyka* [Theoretical Grammar of the Turkish Language]. Saint Petersburg, 2015. 320 p.
7. Guzev, V., Avrutina, A. *Funktsional'ny Sintaksis Sovremennogo Turetskogo Iazyka* [Functional Syntax of Modern Turkish]. Saint Petersburg, 2013. 70 p.
8. Deniz-Ilymaz, O. *Sredstva Nominalizatsii Deistviia v Turetskom Iazyke* [Means of Nominalization of Action in the Turkish Language]. Saint Petersburg, 2005. 168 p.
9. Kononov, A. *Grammatika Turetskogo Iazyka* [Grammar of the Turkish Language]. Moscow, 1941. 313 p.

10. Kuznetsov, P.I. Poriadok slov v prostom predlozhenii turetskogo iazyka [Word order in a simple sentence of the Turkish language]. *Ocherki Tipologii Poriadka Slova* [Essays on the Typology of Word Order]. Moscow, 1989. P. 31–41.
11. Kuznetsov, P. *Sistema Funktsional'nykh Form Glagola v Sovremennom Turetskom Iazyke* [System of Functional Verbal Forms in Modern Turkish]. Moscow, 1982. 375 p.
12. Napolnova, E., Verkhova, K. O protsesse formirovaniia turetskogo literaturnogo iazyka [On the process of the formation of standard Turkish]. *Tiurkskie Iazyki i Literatury v Istoricheskoi Perspektive* [Turkic Languages and Literatures from a Historical Perspective]. (E. Oganova ed.). Moscow, 2022. P. 269–283.
13. Oganova, E., & Larionova, E. *Sovremenny Turetskii Iazyk: Praktikum po Grammatike. Uchebno-Metodichesky Kompleks* [Modern Turkish: Grammar Practicum. Study Complex]. Part 2. Moscow, 2018. 184 p.
14. Panov, M. O literaturnom iazyke [On standard language]. In: Panov, M. *Trudy po Obschemu Iazykoznaniiu i Russkomu Iazyku* [Works on General Linguistics and the Russian Language]. Vol. 1. Moscow, 2004. P. 88–102.
15. Sofronova, L. *Turetskii Iazyk – I. Obshchestvenno-Politichesky Perevod: Uchebnoe Posobie* [The Turkish Language – I. Social and Political Translation: Student's Book]. Moscow, 2019. 343 p.
16. *Turetskii Iazyk: Mezhdunarodnye Otnosheniia i Zarubezhnoe Regionovedenie. Uchebnik dlia Magistratury. V Trekh Chastiakh. Uroven' C1*. [The Turkish Language: International Relations and Foreign Regional Studies: Master Student's Book. In 3 parts. C1 Level] (A. Kostiukhin & A. Shtanov; ed. by I. Ivanova). Part 1. Moscow, 2020. 230, [2] p.
17. Shtanov, A. Territorial'nye, vozrastnye i professional'nye aspekty leksicheskoy variativnosti v sovremennom turetskom iazyke v svete resheniia problemy vzaimoponimaniia v ramkakh monolingvalnoi kommunikatsii [Territorial, age-specific and professional aspects of lexical variations in modern Turkish in the light of solving the problem of mutual understanding within the scope of monolingual communication]. *Lingvostranovedenie: Metody Analiza, Tekhnika Obucheniia. Chetverty Mezhu-zovskii Seminar po Lingvostranovedeniiu* [Culture-Oriented Linguistics: Methods of Analysis and Teaching Techniques. Forth Inter-University Seminar on Culture-Oriented Linguistics]. Moscow, 2007. P. 232–242.
18. Shtanov, A. Osobennosti funktsionirovaniia arabizmov v sovremennom turetskom iazyke [Specific features of the functioning of Arabic loanwords in modern Turkish]. *Aktual'nye Problemy Arabskoy Filologii: Sbornik Nauchnykh Trudov k 125-letiiu so Dnia Rozhdeniia Kh. K. Baranova i K. V. Ode-Vasilievoy* [Topical Issues in Arabic Linguistics: a Collection of Papers in Honour of the 125th Anniversary of the Birth of Kh. Baranov & K. Ode-Vasilieva] (ed. by A. Shtanov). Moscow, 2018. 360, p. [1].
19. Scheka, Yu. *Prakticheskaiia Grammatika Turetskogo Iazyka* [Practical Grammar of the Turkish Language]. Moscow, 2007. 666 p.
20. GAZETELER. Ankara Üniversitesi Akademik Arşiv Sistemi, dspace.ankara.edu.tr/xmlui/handle/20.500.12575/60/ (accessed 27 November 2020).
21. Haberleri – KANAL SİYASET TV, kanalsiyaset.com/ (accessed 21 January 2021).
22. Haberler SABAH ile Okunur, sabah.com.tr/ (accessed 21 January 2021).
23. Milliyet – Haberler, Son Dakika Haberleri ve Güncel Haber, milliyet.com.tr/ (accessed 21 January 2021).
24. Son Dakika – Son Dakika Haberleri – Son Haberler, sondakika.com/ (accessed 21 January 2021).
25. Takdirde nedir ne demek Takdirde hakkında bilgiler, nedir.ileilgili.org/takdirde (accessed 8 February 2021).
26. Türk Dil Kurumu Sözlükleri, sozluk.gov.tr/ (accessed 08 February 2021).

About the author:

Ksenia Verkhova is a PhD student and translator at Department of Turkic Studies, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University. Research interests: Turkish and Ottoman Turkish grammar, quantitative linguistics, syntax of Turkic languages. E-mail: xeni96muse@mail.ru

Сведения об авторе:

Ксения Александровна Верхова – аспирант и переводчик кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова. Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика турецкого и османского языков, количественная лингвистика, тюркский синтаксис. E-mail: xeni96muse@mail.ru

* * *